

ДЖЕЙМС **КЭРОЛ**

ДЖЕЙМС КЭРОЛ

ТИХИЙ ЧЕЛОВЕК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111.312.4
ББК 84(4Вел)-44
К98

«THE QUIET MAN»
by James Carol

Серия «Мастера саспенса»

Перевод с английского *Светланы Хатуевой*

Печатается с разрешения литературных агентств
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
и The Van Lear Agency LLC

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Кэрол, Джеймс.

К98 Тихий человек : [роман] / Джеймс Кэрол ; [пер. с англ. С. Хатуевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Мастера саспенса).

ISBN 978-5-17-107542-2

В Ванкувере жена миллионера погибает от взрыва в собственном доме. Все обвиняют мужа, но Джефферсон Уинтер не так в этом уверен. Способ убийства слишком идеален, ход мыслей убийцы невозможно предугадать, он не оставляет следов.

Тщательно спланированные убийства происходят каждый год в один и тот же день: все женщины погибают при аналогичных обстоятельствах.

Роковая дата неумолимо приближается, и Уинтер знает, что новая жертва уже определена. Сможет ли он поймать тихого человека до того, как тот нападет снова?

УДК 821.111.312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-107542-2

Copyright © James Carol, 2017
© Хатуева С., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается Финн.
Чем лучше я узнаю тебя,
тем больше восхищаюсь.
Люблю тебя и всегда буду любить.*

Обратный отсчет начался 364 дня назад. Это сейчас время стремительно утекает сквозь пальцы, а год назад его было более чем достаточно. Есть у времени такое свойство — оно текучее, и его не остановить. Через девять с половиной часов четвертое августа превратится в пятое, и настанет день икс. Джефферсон Уинтер всем своим нутром ощущал, как, подобно песку в песочных часах, утекают секунды, а закрывая глаза, видел яркую вспышку взрыва.

Выйдя в зону прилета, он пробежал глазами по ожидающей публике. Женщина, державшая в руках табличку с его именем, имела какое-то отношение к полиции. Ее выдавал взгляд — беспокойный, везде ищущий опасность и фиксирующий все, что происходит вокруг. Хотя в полиции она не работала. Больше не работала. Уинтер знал это наверняка. Она опознала его в ту же самую секунду, когда и он выделил ее из остальной массы. Его узнать было несложно, несмотря на средний рост, среднее телосло-

Джеймс Кэрол

жение и совершенно неприметное лицо. Волосы — вот что выделяло его в любой толпе. В его тридцать пять лет они уже были белы как снег. Поседел он в двадцать. В период службы в ФБР приходилось их красить, но после увольнения необходимость в этом отпала. Как и во многих других вещах.

— Вы, должно быть, Лора Андертон, — сказал он, подойдя к ней.

— А вы, должно быть, Джефферсон Уинтер. Добро пожаловать в Ванкувер, — поприветствовала его она, протянув руку.

Пожатие было твердым и уверенным, как у человека, который точно знает, где он находится и что происходит вокруг. Пятьдесят три года, большие карие глаза и темные волосы до плеч. Одега в джинсы, белую блузку без принта, ботильоны на небольшом каблучке. Привлекательная. Совершенно очевидно, что в молодости она была невероятно красива.

— Где, кто и почему? — спросил он.

— Я так понимаю, этот набор слов что-то означает? — недоуменно парировала Андертон.

— Означает. Нам нужно найти ответ на любой из этих вопросов, и тогда мы можем спасти жизнь следующей жертве. Если узнаем, где произойдет следующее убийство, устроим засаду. Если узнаем имя предполагаемой жертвы, сможем ее защитить. Понять, почему он убивает, — сложнее, но, если мы найдем ответ, он выведет нас к убийце или следующей жертве. Ответ на любой из этих вопросов будет означать победу.

Тихий человек

— Если так посмотреть, то дело в шляпе, — заметила Андертон.

— Я и не говорил, что будет легко. Но это то, что нам предстоит сделать, — понять, где, кто, почему. Уверяю вас — в этом и заключается вся сложность дела.

— Хорошо, тогда вот вам еще один вопрос: как? Как мы найдем ответы на эти вопросы?

— Я еще не придумал, — пожал плечами Уинтер.

— Что ж, думайте быстрее.

Андертон направилась к выходу из аэропорта, и Уинтер покатил за ней свой чемодан. Люди расступались перед ней, словно завидя библейского пророка. При этом она не произносила ни слова — в этом не было никакой нужды. Все просто уходило с ее пути, хотя при росте метр семьдесят и отсутствии лишнего веса, она не могла похвастаться внушительным телосложением. Оружие она тоже не доставала — днем, в оживленном аэропорту это неминуемо привлекло бы ненужное внимание.

На улице светило солнце, было около 24 градусов по Цельсию. Лучшей погоды и пожелать было невозможно. Уинтер проверил мобильный. СМС, которого он ждал, не было. Он убрал телефон, достал солнцезащитные очки и зажег сигарету. Последнюю он выкурил еще в Детройте. Даже не считая четырехчасовой задержки рейса, перерыв получался слишком большим.

Последние несколько дней выдались очень загруженными. Изначально он хотел прилететь сюда

Джеймс Кэрол

еще накануне, но дела в Детройте затягивались. Арест прошел неудачно — убийца погиб. Нажимал на курок не Уинтер, но он видел все от начала до конца, и чтобы получить возможность улететь, ему пришлось пройти через целый ряд полицейских формальностей. А затем случилась задержка рейса, при том что времени на предстоящее расследование и так было в обрез.

Андертон продолжала идти, и Уинтер не отставал ни на шаг. Судя по переписке, от нее можно было ожидать сугубо профессиональной позиции и, возможно, некоторой дистанции. Пока же ее поведение полностью соответствовало его ожиданиям. Совсем рядом взлетел «Боинг-777» авиакомпании Air Canada. Двести пятьдесят тон взмыли в небо на скорости 280 километров в час. В воздухе пахло горючим. Судя по указателям, зона парковки закончилась. Уинтер не стал спрашивать, куда они направляются. Андертон уверенно шла вперед, и было очевидно, что все так, как надо.

Впервые она написала ему в прошлом году, когда еще работала в полиции и возглавляла следствие. В тот период Уинтер был занят в Европе и не мог приехать. Он попросил держать его в курсе дел, и Андертон почти ежемесячно присылала ему письмо с описанием динамики событий. Хронология этих убийств была довольно необычной, и новостей было мало. Но это было неважно. К третьему письму он понял, что она старается сделать так, чтобы он не забыл об этом деле.

Тихий человек

Вероятность забыть была крайне мала, потому что Уинтер заинтересовался. Случай был как раз из тех, в расследовании которых он черпал смысл жизни. Как правило, новости об очередной жертве серийного убийцы падают как снег на голову — кто-то звонит и сообщает, что нашли еще одно тело. В данном случае все было иначе. Между убийствами проходил ровно год, что само по себе уже довольно необычно. Но поистине уникальным эту серию убийств делало поведение преступника. В большинстве своем серийные убийцы любят присутствовать в момент смерти жертвы — в этой минуте и заключается весь смысл. Им нужно видеть, как гаснут глаза жертвы. Тогда их эго взлетает до небес, и они ощущают себя выше Бога.

Этот убийца никогда не присутствовал в момент смерти жертвы. Более того, он из кожи вон лез, чтобы все случилось не при нем. Он пробирался в дом, нейтрализовывал жертву и привязывал к кухонному стулу изоляцией. Затем крепил на ее груди самодельную бомбу, которая должна была взорваться при открывании кухонной двери. Все подготовив, он уходил. Все три жертвы были женщины, и все умерли, когда их мужья приходили с работы и заходили на кухню. Таким образом, он использовал мужей как орудие убийства. Уинтер сталкивался с убийцами, которые использовали других людей, но настолько отлаженной схемы не было никогда.

— Видимо, я должна спросить, хорошо ли вы долетели, — заговорила Андертон. — Но учитывая

Джеймс Кэрол

четырёхчасовую задержку, думаю, смысла задавать вопрос нет.

— Была техническая проблема с бортом — из тех, которые нужно решать безотлагательно.

— Надеюсь, они ее решили.

— Не поверите, но большинство самолетов летают с техническими проблемами. Если требовать полной исправности, ни один самолет не сможет подняться в небо, а для бизнеса это неприбыльно. Они не падают с неба только потому, что все системы спроектированы с запасом.

— И вы об этом так спокойно говорите?

— Да. Авиакатастроф у меня еще не случилось. А летаю я много.

— Да, но я бы предпочла лететь, зная, что все везде исправно.

— Это невозможно.

— Вероятно, но это не мешает мне убеждать себя в обратном. Один из редчайших случаев, когда незнание — сила.

Вскоре они пришли на огороженную спецпарковку. Повсюду висели знаки, обещающие очень плохие последствия тем, кто посмеет запарковать здесь машину, не имея на то права. Внедорожник Андертон — пятилетний «мерседес» — стоял рядом с патрульной машиной полиции Ванкувера. Ее автомобиль весь блестел — от крыши до чисто вымытых колес. Было очевидно, что Андертон любит свою машину. Внушающая уважение табличка на передней панели удостоверяла, что владелец представляет

Тихий человек

полицию Ванкувера. Уинтер задумался, а что еще она оставила себе, уходя с должности?

Андертон открыла багажник и забросила туда его чемодан. Он путешествовал с выдавшим виды самсонайтом, который сопровождал его всегда и везде и в котором была вся его жизнь. После ухода из ФБР у Уинтера не было постоянного места жительства. Домом становились номера люкс, которые предоставляли ему заказчики. Андернтон захлопнула дверь багажника и села за руль. Уинтер сел рядом и пристегнулся. Снова проверил телефон. Сообщения так и не было.

— Ладно, — сказал он. — Давайте сначала побеседуем с Николасом Собеком. Раз уж он наш клиент, нужно обменяться с ним парой слов. Плюс он еще и свидетель первого убийства. Убьем двух зайцев одним выстрелом.

— Должна предупредить, он немного странный.

— Что значит странный?

Андертон хотела что-то сказать, но передумала.

— Наверное, лучше вам будет составить собственное мнение.

2

Николас Собек продолжал жить в доме, где была убита его жена, и одно это давало повод усомниться в его нормальности. Уинтер знал, что обычно так не бывает. Если твой любимый человек жестоко убит в

Джеймс Кэрол

том месте, которое ты называешь домом, первым делом ты берешь трубку и звонишь риелтору. Ты там и дня не захочешь провести. Ни одной лишней минуты. Но Собек провел там одну тысячу и девяносто пять дней, что составляет более полутора миллионов минут.

Вторая странность: Собек лишь дважды выходил из дома за последние три года — оба раза, чтобы съездить на могилу жены. В годовщину ее смерти он ездил на кладбище Маунтин-Вью, приезжая туда на рассвете и уезжая на закате.

Его дом располагался на улице Болсам-Плэйс — тихой, просторной и непроезжей — в районе Керрисдейл к юго-западу от центра Ванкувера. Район был благополучный, сияющий чистотой, с широкими улицами и множеством зелени. Дома здесь были попроще, чем у голливудских звезд, но ненамного. У каждого была обширная прилегающая территория. Гаражи — на две машины, а за травой следили не сами хозяева, а ландшафтные компании.

Андертон подъехала прямо к массивным въездным воротам и стала ждать, пока они откроются. Ворота были выполнены из цельного куска стали и выглядели достаточно новыми, как и окружавшая территорию по периметру трехметровая стена с шипами из стекла и металла. За стеной была высажена аллея высоких пихт. Самого дома почти не было видно — лишь местами виднелась крыша. Общее впечатление было такое, что это не дом, а крепость.

Миновав ворота, Андернтон подъехала к дому и остановилась прямо перед воротами гаража. Она

Тихий человек

продельвала все эти манипуляции настолько привычно, словно в сотый раз и гараж был ее собственным. Необычным было и то, как перед ней открылись ворота. Обычно человек, сидящий у монитора камеры видеонаблюдения, обменивается парой реплик с водителем подъехавшей машины, чтобы идентифицировать гостя — друг это или враг. Но у нее никто ничего не спросил. Уинтер поднял голову, чтобы посмотреть на дом, а затем уставился на Андертон.

— Что? — спросила она.

— Просто пытаюсь понять, что происходит. Три года назад вы были уверены, что Собек — убийца. Спустя год вы все еще пытались подгонять факты под этот сценарий. А сегодня, как вижу, вы уже лучшие друзья.

— Это преувеличение.

— Думаю, вы меня поняли.

Андертон тоже смотрела на дом. Он и правда производил впечатление. Уинтер прикинул, что в нем не менее пяти спален и столько же санузлов. Однозначно был кабинет и, возможно, спортзал, а может, и домашний кинотеатр. Архитектор замахнулся на стиль ар-деко с яркими белыми стенами и элегантными изгибами. Такой дом никак не мог быть построен в тридцатые или двадцатые. Или сороковые. Гораздо более вероятно, что это были девяностые. Такой дом купил бы человек, который хочет сказать миру, что его жизнь удалась.

— Николас Собек хочет привлечь убийцу к суду ничуть не меньше, чем я, — сказала она.